

ВЗГЛЯД НА НОВОУЗЕНСКИЙ ОКРУГ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Новоузенский округ имеет положение в Саратовском Заволжье, или в так называемой издавна луговой стороне. Пределы его: к западу – Волга; к северо-востоку – Земля войска уральских казаков и Астраханская губерния; к юго-западу – Царевский уезд, где умственная пограничная линия проведена от впадения в Волгу реки Еруслан, вверх по течению оно до реки Торгун; потом по сей последней реке до среднего казацкого кордона, а от сего пункта в прямом направлении к реке Соленогорькой и по течению ее к озеру Красногусиному до границы Астраханской губернии.

Положение округа имеет свои выгоды и невыгоды. Первые состоят: в климате здоровом, изобилии земель, не слишком большом отдалении от Волги и беспрепятственном сообщении жителей между собой. Вторые: в недостатке пресных вод, исключая побережье Волги, в недостатке лесов, судоходных рек и неприязненном соседстве с ордынцами.

Округ расположен на большом пространстве: от Волги в прямой линии к границе Астраханской губернии и Земле войска уральских казаков простирается верст на 250 и более; по течению же Волги и степью около 300 верст. Земли собственно казне принадлежит 2081845 десятин 1992 саж.

На восточной стороне Новоузенского округа начинаются россыпи общего сырта и Уральских гор,

[с. 29]

и, протягиваясь к реке Миус, постепенно исчезают в возвышенной равнине. На общем сырте лежит довольно толстый слой чернозема, на котором местами – богатые нивы, а местами – густой и высокий ковыль. Около реки Чижей он становится песчаным и каменистым. Россыпи походят то на пирамиды, то на развалины. Леса нет нисколько; скалы и холмы обнажены. Близ вершины реки Караман есть огромная выпуклость, известная под

названием Яблонового сырта, на которой, впрочем, не видно никаких вулканических следов. Кроме этих, есть и еще возвышенности, но незначительные, плоские. Везде почти равнины необозримые и неизмеримые. Есть, впрочем, курганы близ селений Малого Узеня и Мироновки и при реках Еруслане, Торгуне и Ветелке, но это остатки древнего кочевья монголов; в некоторых из них находили кирпич треугольный, полукруглый и четырехугольный, весьма крепкий. Вероятно, эти курганы были могилами кочевавших татар, потому что кирпичные своды были засыпаны землей, а следов постоянных жилищ нигде не видно.

Дикие степи обыкновенно более там, где мало народонаселения, т.е. в середине округа, к границам Астраханской губернии и Земле войска уральских казаков, около рек Еруслана, Малого Узеня, Алтаты, Торгуна и пр. За нарезкой на души оставшиеся земли все принадлежат казне и сдаются на сроки в оброчное содержание.

Почва в Новоузенском округе трех родов: иловатая, глинисто-черноземная и местами песчаная. На первых двух слой чернозема более или менее толстый, от 3 вершков до 6. Чем слой толще, тем он хлебоднее; чем тоньше, тем менее производит растений. Чернозем жирный и более глу-

[с. 30]

бокий находится преимущественно в лощинах и при речных скатах. Но здесь вообще говорят: *чернозем скоро выраживается*, т.е. истощается в производительных силах: два или три года родит хлеб, и то почти одну пшеницу; потом уже ничего не родит, кроме сорных трав. Впрочем, это должно принимать за безотчетливое мнение поселян, пока не дознается основательнее посредством улучшенного сельского хозяйства. Иловатость есть характер почвы приволжской; глинисто-черноземность – мест, отдаленных от Волги. Песчаный грунт – около реки Еруслана и частью при Волге. Здесь почва особенно родит прекрасные, единственные в России арбузы. Плоды этого рода, которые

рождаются в дачах слободы Дьяковки, сельца Салтовки, хутора Потемкина, деревень Курнаевки, Калышкиной, селений Иловатки, Красного Яра и Черевавы, самые лучшие и известны доселе под названием «камышинских», потому что эти селения до открытия города Новоузенска находились в Камышинском уезде.

Волга касается северо-западного края Новоузенского округа, уходя в Царевский, Камышинский и Царицынский уезды и, наконец, в Астраханскую губернию.

Прочие реки здесь двух родов: одни впадают в другие реки, другие никуда не вливаются, но исчезают в степях. Из первых достойны замечания: Большой и Малый Караманы, Саратовка, Торновка, Тарлык, Еруслан, впадающие в Волгу, Миус – в Кушум, Гашон и Торгун – в Еруслан. Из вторых: Малый Узень, Алтата, Деркуль, Большая и Малая Чижи, две Горькие, Дюря и Соленогорькая. В одной Волге вода чистая, пресная и здоровая; в прочих реках более или менее пахучая, соленая, нездоровая. Копанцы или колодцы тоже не дают чистой воды, потому что

[с. 31]

грунт солонцеватый. Есть кое-где озера, но незначительные и вода в них тоже или пахучая, или соленая.

Лесов по Новоузенскому округу считается до 11466 десятин 2379 саж. Леса порядочные только при Волге и Еруслане – в даче сл. Дьяковки; в прочих местах – самый ничтожный кустарник. Оттого в отдаленных от Волги селениях всякое деревянное изделие и лес чрезвычайно дороги.

Судя по летней температуре и местным растениям, климат здесь выше, чем умеренный; жара иногда восходит до 40 градусов; растения южные, но пересаженные с севера, или погибают, или перерождаются; рожь, перевезенная с нагорной стороны, перерождается в тощую и слабую; персидские огурцы хорошо растут и зреют. Зимой высшая степень холода бывает свыше 30 градусов. Ветры здесь дуют свободно, потому что нет ни гор, ни лесов, которые могли бы удерживать их стремление. Впрочем, климат не имеет

вредного влияния на жителей.

Из царства прозябаемых: пшеница всех родов, а больше белотурка, рож (очень мало, и то сеется для кваса), овес, ячмень, лен, конопля; осокорь, дуб, осина, неклен, вяз, терновник, крушинник, бобовник, яблоня, вишня, солодковый корень, марена, ковыль и пр. Из царства животных: волки, лисицы, хорьсы, зайцы, хорьки, крысы, мыши, хохули, черепахи; рыбы: осетр, сом, белуга, судак, сазан, щука, окунь, карась, ерш, плотва, язь и пр. Из царства ископаемых: глина разных пород; камня почти вовсе нет; он есть только в россыпях общего сырта; песок только при Волге, в низовье Еруслана и общем сырте; соль и грязи при соленых озерах и пр.

По 8-й народной переписи в Новоузенском округе

[с. 32]

государственных крестьян разных наименований считается 18162 души мужского пола и 19067 женского. После переписи из разных губерний причислено в разные годы около пяти тысяч душ. Временно проживающих в округе людей разных сословий для разных занятий считается около 500 человек, не включая в это число приходящих каждое лето для полевых работ из разных губерний, коих бывает несколько тысяч. С небольшим столетие тому назад в этом участке не было ни души русской. История не объясняет удовлетворительно вопроса, кто жил здесь издревле. Но достоверно, что в период татарского владычества над Россией, этот край составлял собственность монголов, тогда сильных и воинственных; вероятно даже, что они были первыми жителями его. Большая часть названий рек, урочищ и курганы напоминают татарский язык, татарские нравы и обычаи. В начале 18 столетия здесь кочевали калмыки под властью известного их хана Аюки; китайское посольство, посланное к Аюке от богдыхана Кан-Хи в 1712 году, нашло его около реки Торгуна, Еруслана и Тарлыка. Ставка Аюки была даже переносима к самой Волге, где Петр Великий, проезжая в персидский поход, посетил его. По вытеснении калмыков из-за Волги, первые

здесь поселились малороссияне, при Волге; после них постепенно стали приходить русские, на места привольные и раздольные. Прилив народонаселения в этот край доселе продолжается.

Жители Новоузенского округа, состоящие в заведывании Управления государственным имуществом, суть: великороссияне, малороссияне, мордва, татары и часть калмыков крещеных. Они исповедуют религии греко-российскую и магометанскую.

[с. 33]

Церквей во всем округе 15; из них 5 каменных, 10 деревянных; молитвенных домов 9, они все деревянные. Татарских мечетей 6, они все деревянные. Христиан правоверных в Новоузенском округе обоего пола 38203 души; магометан – 2639.

Казенных селений в Новоузенском округе всех вообще 75; из них собственно сел – 13, селец – 9, деревень – 13, и 40 хуторов. Во всех селениях считается около 6000 дворов. У старожилов дворы устроены надлежащим порядком и с нужными пристройками; напротив, у новых переходцев многого еще недостает. Замечено, что великороссийские выходцы скорее устраивают и усовершенствуют свое домохозяйство, чем малороссияне. В топливо употребляется кизяк, очень искусно здесь выделяемый.

Хлебопашество составляет главный предмет занятий туземца. Здесь преимущественно сеется пшеница, потому что свойство грунта более способно к выгодному произрастанию этого хлеба. Пшеница Новоузенского края едва ли не самая лучшая в целой России: из здешней пшеницы готовится лучшая крупчатка. Сбыт этого произведения делается жителями особенно в двух приволжских пунктах: на пристанях Екатеринштадтской и Балаковской в Николаевском уезде. Рожь, овес, ячмень и другие хлеба сеются не в большом количестве, только для необходимых домашних потребностей, и посевы их никогда не вознаграждаются значительной прибылью. Орудия земледельческие: плуги малороссийский и

немецкий, и борона с железными зубьями. Русская соха вовсе не в употреблении, потому что неудобна для здешнего грунта. Молотьба здесь производится вообще лошадьми. Нововведений по сельскому хозяйству здесь никаких нет, даже трехпольная система здесь не существует; сплошных полей нет; посев хле-

[с. 34]

бов делается там, где земля имеет плодородные силы; солончаки от века лежат в запустении. Земли во владении государственных крестьян – 519721 десятина, в том числе пять общих дач государственных крестьян с удельными.

Сады есть только в некоторых приволжских селениях, и то немного, хотя грунт и климат весьма способны к успешному разведению садов. В степных селениях их вовсе нет. Причина та, что здешний житель не знает выгод, которые могут проистекать от этой отрасли промышленности. Вся его деятельность, по старинной привычке, сосредоточена на земледелии.

Огородные растения рождаются с изобилием в селениях приволжских; в местах степных – плохо; последнее зависит от грунта, скудного черноземом, и от недостатка полива; здесь даже в капусте недостаток всегда ощутимый. Зато бакши вездедают хорошую прибыль; особенно урожаи арбузов почти всегда бывают прибыльны; они не уступают доброте астраханским и камышинским.

Скот двух пород: русской и киргизской; лошади, коровы и козы. Впрочем, на скот, приводимый изнутри России, местный климат и вода имеют сильное влияние. Улучшенных пород скота вовсе нет.

Рыбу ловят здесь частью для продажи, а больше для домашнего продовольствия. Кроме Волги, здесь изобильны рыбой реки: Узени и Еруслан, в которых ловятся изобильно: лещ, сазан, судак, щука, карась, линь, плотва, окунь и ерш.

Звероловство необширно. Зверей ловят следующих: волков убивают из ружей; зайцев ловят тенетами и капканами на гумнах; хорьков, сурков, лисиц выливают из

нор и убивают. Эта промышленность находится в младенческом состоянии.

[с. 35]

Местные *ремесленники* не вполне удовлетворяют нуждам края, потому что их мало. Есть портные сапожники, овчинники, но кузнецов очень мало; потому железные изделия большей частью привозятся из Саратова готовые и продаются втрое дороже обыкновенного. То же и с другими ремеслами. Многие ремесленники из приезжих из разных губерний, как то, бондари, тулупники, слесари, плотники, пильщики, стекольщики и пр.

Торговых пунктов во всем округе только два, город Новоузенск и Покровская слобода. В первом базары бывают еженедельно и одна ярмарка в году – Покровская. Во второй еженедельно бывает базар по понедельникам. Внутренняя торговля незначительна, потому что у всякого почти жителя все есть свое; только киргизы в пограничных селениях покупают хлеб и разные изделия, выменивая их часто на скот, овчины, кожи, сало и катаметки (небольшие шерстяные коврики). Разносчики, приезжающие из внутренних губерний, продают всякую всячину в селениях и тоже часто свои товары сбывают на хлеб. Трактиров в округе только два: в г. Новоузенске и слободе Покровской. Питейных домов в казенных селениях – 14.

Открытие города Новоузенска и уезда последовало по высочайшему указу, состоявшемуся в 18 день декабря 1835 года, 12 мая 1836 года.

А. Леопольдов.

[с. 36]

**Журнал Министерства Государственных Имуществ,
1844, ч. 13, № 11, Ноябрь, с. 29-36.**